

Евгений КОРОБЧЕНКО

Красноярск

Евгений Васильевич Коробченко родился в 1941 году в городе Лиски Воронежской области, в семье железнодорожника. В 1949 году пошёл в железнодорожную школу № 9, в 1956 году окончил 7 классов и поступил в Россошанское медицинское училище Воронежской области. По специальности фельдшер. Работал в Тюмени, в областном тубдиспансере. Служил в рядах Советской Армии. Учился в Красноярском государственном медицинском институте, одновременно работал в больнице неотложной хирургии рентген-лаборантом. В 1970 году распределён на работу в Красноярский краевой противотуберкулёзный диспансер. С 1971 по 1986 год работал врачом-рентгенологом в поликлинике КраАЗа. В 1986 – 1991 годах — фотограф крайфотообъединения. С 1991 года — пенсионер и предприниматель (оказывал фотоуслуги населению по 2014 год). Публиковался в журнале «Первая краевая» (журнал Красноярской краевой больницы), в альманахах «Новый Енисейский литератор», «Петровская слобода» Лискинского краеведческого музея Воронежской области, в газете «Красноярский рабочий». Лауреат конкурса имени А. В. Матвейчева за 2023 год.

ПОРОГИ

Продолжение. Начало в «НЕЛ» № 1/2024

*Дорога через поле
Травую заросла,
Хорошие покосы
Здесь были у села.
Лишь жёлтые цветочки
На поле том цветут,
Да где-то по околкам
Жаркí пылают тут.
В низинку опустились —
Берёза там стоит,
А рядом — грязь разлилась,
В ней — едет мотоцикл.
Мальчишки деревенские
На «Ижаке» своём
Чего-то «промышляют»
И тащат себе в дом.
Коляску они сняли,
На раму с колесом
Лишь доски привязали,
Чтоб груз возить потом.*

Сибирские жарки́. Казачинские пороги. Июнь 2007 года

Фонтаны жидкой грязи
Летят из-под колёс.
«Проедут иль застрянут?» —
Задал себе вопрос...
Болото грязевое
«Ижак» преодолел,
Мотором дико воя,
Он в горку «полетел».
Обдав нас гымным чагом,
Он мимо проскочил,
Мелькнув за поворотом,
В деревню укатил.
Мы отдохнуть присели,
Устали уж шагать,
А Вовчик оглянулся
И стал вдруг вспоминать:
«Однажды здесь в болоте
Пришлось мне ночевать,
На „Москвиче“ дороге
Решил я пробивать.
Пог вечер дело было,
И я недоглядел,
Поехал здесь „по травке“,
Да вдруг — на „брюхо“ сел!

**«...Не вытащить сапог!»
Казачинские пороги. Июнь 2007 года**

*В трясины я заехал
И долго буксовал,
Случайный утром трактор
„Москвич“ мой „доставал“». —
Обследуем дорогу —
Не вытащить сапог!
«Да это ж „направление“
На „клятый“ твой Порог!»
Болотце то противное
Правее обошли,
И колею посуше
Мы вскоре там нашли.
Дорога, что прямая, —
На «телефонку» шла,
А трактором разбитая —
Нас на Порог вела.
Шагали по ней долго,
Вдруг — резкий поворот,
А на опушке леса —
Лесной ручей течёт.
Водою ключевою
Журчит там ручеёк,
Через него проложен
Сельчанами мосток.*

Толстенные лесины
Через ручей лежат,
А поверху — настелен
Сосновый был накат.
Дорога под наклоном
На тот мосток идёт,
А перед ним — налево
Был резкий поворот.
Иду, всё замечаю,
А Вовчик психовал:
Он здесь об этот мостик
«Москвич» свой разбивал.
(Авто за девять месяцев
Сумел я «оживить»,
А Вовчик — одним махом
Сумел его разбить.)
Теперь — большая просека
Вела на Енисей,
Но тоже непроезжая —
Стоят столбы на ней.
Но в проводах не слышен
Весёлый ветра гул:
Ведь проводов-то нету —
Их кто-то «умыкнул»!

**Здесь когда-то провода на столбах висели...
Казачинские пороги. Июнь 2007 года**

По «гребёнке» мы идём
К новому болоту,
И к нему бежит ручей —
Грязно очень что-то...
Меж холмов ручей тот тёк,
Да замешкал что-то,
Мы не знаем, где исток,
Тут же — вновь болото!
Здесь — мосток совсем плохой,
Уж прогнули брёвна,
Частью — залиты водой
И лежат неровно.
По мостку перебрались
«Воробьиным скоком»,
В горку круто поднялись —
Хватит сил насколько?
А дорога на восток
Повернула круто,
И глубокий вдруг ложок
Вижу в ту минуту.
«Если прямо ехать тут, —
Рассуждаю трезво, —
Дождь пройдёт — и будет „жут“.
Нет ли где объезда?»

**Художник В. В. Крылов обследует мосток.
Казачинские пороги. Июнь 2007 года**

**«К лесопилке добрались...»
Казачинские пороги. Июнь 2007 года**

*Вовчик по лесу ведёт,
По крутому склону
(На «Оке» проехал он
Здесь во время оно).
Посмотрел дорогу я,
Головой качаю:
«Опрокинуть может нас
Крутизна такая...»
К лесопилке добрались —
Домик там убогий,
Двери с петель сорвались,
Сломаны пороги.
На полу — лежит кирпич
От «буржуйки» в хате,
Кто-то доски оторвал
И сломал полати.
Тут, наверно, в наши дни
Лесорубы жили,
Нам встречались часто пни —
Лес они валили.
Мы осинником идём,
Лист шумит зелёный.
На пеньке сидим вдвоём,
Словно две вороны.*

**Когда-то лесорубы нам создали привал...
Казачинские пороги. Июнь 2007 года**

*Полдороги лишь прошли —
Я к ходьбе не годный,
Пар поднялся от земли —
Мне б воды холодной...
Чай мы выпили давно,
Нет воды во фляге.
Я Володьке рассказал:
«Был я в передряге...
На охоте были мы
С малолетним сыном,
Поручили охранять
Нам тогда машину.
Офицеры разбрелись
По лесу попарно,
Я сигнал им должен дать
В этот день кошмарный.
Мы охотились в ручье,
Голубей стреляли,
Лейтенанта мы тогда
Вскоре потеряли.
Я в пятнадцать — выстрел дал,
И ещё — дуплетом!
Он на выстрел прибежал —
Лейтенантик этот!*

Целый день он прошагал —
Сбился ведь с дороги,
И до тракта дошагал
Он тогда в итоге.
Повернулся — и назад
Снова припустился,
На меня и вышел он,
И воды напился.
Флягу махом осушил,
А потом мне „брякнул“:
„Я свою не захватил,
С жажды — чуть не „крякнул“».
Миновали лог сухой
И ещё — болото,
Начался тут спуск крутой —
Здесь шагать охота.
Назывался он «трубой»,
Рытвины здесь были,
Воды вешние весной
Жёлоб тут промыли.
А по кромке — колея,
Ходят здесь машины,
По тропе ступаю я —
Не ступить бы мимо...

«Показался Енисей...»
Казачинские пороги. Июнь 2007 года

**Единственная улица в деревне Пороги.
Июнь 2007 года**

*Круто вниз дорога шла,
Здесь шагать — непросто,
Нас дорога привела
К сельскому погосту.
Показался Енисей,
Солнце шло к закату,
А по берегу реки
Уж стояли хаты.
Только улица одна,
Избы где стояли,
А на улицах других —
Избы поломали.
Разобрали, увезли
Все дома в округе,
Все подворья заросли —
Есть гулять где вьюге!
Вот и Вовчика изба —
Тёмная такая,
Срублена из листвяка,
Кто рубил — не знает.
(Здесь советские зека,
Было, лес валили
И охранникам тогда
Все дома рубили.)*

**«Вот и Вовчика изба...»
Деревня Пороги. Июнь 2007 года**

*Вещи бросили в дому,
Мы с ведром шагаем
И из скважины в селе
Воду набираем.
Вот до дому донесли
Ношу дорогую,
Наливали вскоре чай
В кружечку большую.*

**Евгений Коробченко за чаепитием.
Деревня Пороги. Июнь 2007 года**

*Засиделись допоздна
Мы за крепким чаем,
В окна светит уж луна,
А мы всё болтаем...
Улеглись мы отдыхать,
Вверх задравши ноги, —
Буду долго вспоминать
Вовчика Пороги.
А наутро, лишь восток
Стал едва румяным,
Я на пристань побежал —
Было очень рано.
Там причален был корабль,
«Туер» — назывался,
Здесь он ночью отдыхал —
За день умотался!
В небе вспыхнула заря,
Осветив немножко,
Побежала по воде
Светлая горожка.
Фотокамеру достал
И в рассвете алом
Долго «туер» я снимал —
Солнце уже встало...*

**Малиновый рассвет. Туер «Енисей» на утренней заре.
Казачинские пороги. Июнь 2007 года**

Кадр удачный получив,
Лезу я на скалы,
Красоту я заснимал,
Но казалось — мало!
Дом у Вовчика стоит
Рядом у обрыва,
А внизу — река шумит
Грозно и бурливо.
Есть при доме огород,
Но зарос крапивой,
Вовчик трактором вспахал —
Был такой счастливый!
Мы картошку посадить
С ним решили вскоре,
Но пласты земли спеклись —
Не земля, а горе!
Трое суток я копал
Вилами участок,
Корни с поля вывозил
На телеге часто.
Посадили «картофан»
И морковь «воткнули»,
Здесь — не лучше жарких стран:
Тридцать шесть — в июне!
На реке — свои дела:
«Туер» к нам поднялся,
Он привёл сюда корабль,
Здесь с ним распрощался.
Регулирует процесс
Сверху — «телефонка»,
Там диспетчер отдаёт
Все команды звонко.
Как заправский дирижёр,
Делом управляет,
Очередность кораблям
Строго соблюдает.
Оглушённые жарой,
В хате мы лежали,

**Визжат ребята в старице...
Казачинские пороги. Июнь 2007 года**

*А по улице гурьбой
Пацаны бежали.
Шли они на тёплый пляж
(Он — всегда свободный),
После ГЭС тут Енисей
Очень уж холодный.
В тихой старице вода
За день прогревалась,
А под вечер — ребятня
С визгом здесь купалась.
Утки плавали везде,
Крякали тревожно:
«Не балуйтесь на воде,
Будьте осторожны!»
Им утяток выводить
Помешали дети,
Но не может вразумить
Их никто на свете.
Надувную лодку взяв,
Лезли все гурьбою,
А потом, её порвав,
Шли домой тропюю.
Местный берег был красив,
Чалили здесь лодки,*

Но деревья «хмырь» пилил
За бутылку водки.
Нувориши вголь реки
Все гома скупали
И на месте тех халуп
Дачи воздвигали.
Помешала, видно, им
Тень деревьев пышных,
«Хмырь» подряд их все пилил,
Не оставив лишних.
За «работу» получал
Водку, сигареты,
Дачи в зиму охранял
С бабушкой при этом.
Бог терпел-терпел пока —
Есть предел на свете!
И «прибрал» он старика
За проделки эти.

Мы ходили на погост —
Жуткая картина:
Ели тёмные стоят,
Нет там даже тына.
Там — часовенка была
Срублена когда-то,
Но теперь она сгнила —
Жутко в ней, ребята...
Покосились там кресты,
Холмиков не видно,
И венков не встретишь ты —
Горько и обидно...
Были люди — нет людей!
Их угасло пламя,
Но осталась у грузей
О тех людях память.

Июнь 2007 — 9 января 2022

Продолжение следует